

Р.Н. Евстигнеев

Я застал еще предысторию ЦЭМИ. Придя в 1956 г. по окончании МГИМО на работу в Институт экономики, который размещался тогда на Волхонке, я через некоторое время обнаружил в нашем здании лабораторию В.С. Немчинова, ставшую базой нового института. Вижу как сейчас перед собой осязательную фигуру густобрового Василия Сергеевича, его уверенную поступь (волею случая я оказался – и остаюсь поныне – членом комиссии по Немчиновским премиям). Иногда сталкивался в коридоре с Леонидом Витальевичем Канторовичем, будущим Нобелевским лауреатом. Слышал некоторые его выступления. Надо сказать, оратор он был неважный. Николай Прокофьевич Федоренко занимал в то время тесное помещение на последнем этаже пятиэтажки на улице Вавилова, где располагалась (и до сих пор располагается) кафедра иностранных языков Академии наук СССР. Новое здание только начали строить.

Наконец ЦЭМИ оформился как юридическое лицо – и тут вдруг вспыхнул исторический конфликт: традиционные экономисты *versus* защитники СОФЭ. Еще не разобравшись толком в этом противостоянии, я, естественно, встал на сторону Института экономики. К тому же Люда Гринева, выпускница МГУ и моя будущая жена, была младшей у Я.А.Кронрода – главного воителя с оптимальщиками. Отчетливо помню заседание Отделения экономики в большом зале на Волхонке. К сидевшему неподалеку от меня за длинным столом Якову Абрамовичу решительным шагом направился Н.П.Федоренко и, потрясая кулаком, принялся гневно разоблачать его отсталые взгляды.

© Евстигнеев Р.Н., 2013 г.

Много лет спустя мы с Николаем Прокофьевичем, сидя у него в кабинете, говорили о том о сем, и он между прочим очень уважительно отозвался о своем былом противнике. Как-то в те годы, пытаясь понять суть разногласий упрямых оппонентов, нас с Сашей Анчишкиным пригласил к себе на беседу вице-президент академии А.М. Румянцев. Кажется, первой ласточкой примирения стала книжка «Дискуссия об оптимальном планировании». Моя Люда по инициативе Стаса Шаталина собиралась участвовать вместе с ним в какой-то другой коллективной работе. Но тогда всё сорвалось из-за нежелания сторон вести полемику на чужой платформе. Тем не менее, вражда понемногу остывала, налаживалось нормальное сосуществование институтов.

С удовольствием вспоминаю то время. Ученые выдвигали разные концепции (да-да, в Советском Союзе!), спорили друг с другом. Молодежи было интересно работать в той атмосфере, она тянулась в Академию наук. И сегодня у нас с не меньшим азартом ведутся творческие дискуссии, продолжается поиск истины. Как пошутил недавно сын, «я ведь ни дня после вуза не работал, всегда только получал удовольствие от научных занятий». Но все это, замечу, за нищенскую академическую зарплату (как шутят биологи из РАН, за биодобавку), поэтому, в частности, не прекращается бегство на Запад. Может быть, одна из целей реформирования нашей Академии – заставить, наконец, научных сотрудников «работать, как все»?..

В ЦЭМИ между тем начались какие-то внутренние разборки, в которые я особо не вникал. Перед мысленным взором проходит сейчас только череда сотрудников этого института, с которыми у меня сложились самые теплые отношения. И прежде всего – Витя Волконский с Таней Корягиной. С этими чудесными ребятами у нас надолго завязалась крепкая дружба. Интереснейшие домашние посиделки. Незабываемый отдых с веселой компанией на Валдае в глухом лесу на берегу озера. Между прочим, в квартире Волконских произошло мое очное знакомство с Я. Корнаи. До этого, да и после я нередко использовал

его работы в своих исследованиях. А несколько лет назад довелось редактировать перевод одной из его объемистых монографий.

Н.П. Федоренко пригласил меня в возглавляемую им Комиссию по сотрудничеству с академиями наук социалистических стран. Регулярные обсуждения животрепещущих проблем шаг за шагом приближали страны к заветным хозяйственным реформам. Издавались совместные монографии. Впрочем, мне уже привелось однажды подробно рассказать об этом на страницах ЭНСР. Здесь же добавлю лишь одно: Комиссия сблизила меня со многими экономистами ЦЭМИ, внесшими новые краски в мою жизнь. С такими незаурядными людьми, как Николай Петраков, Ефрем Майминас, Эмиль Ершов, Юра Лейбкинд. С Виленом Перламутровым, к которому из Института экономики перешла вскоре Люда – не только жена, но и мой неизменный соавтор.

Симптоматично: в памяти осталось только то, как народ разбежался в те годы в разные стороны из Института экономики, но не припомню ни одной перебежки в обратном направлении. Вот и в ЦЭМИ оказались неожиданно трое моих комсомольцев (я был секретарем комитета на Волхонке), трое нестандартно мыслящих ученых – Олег Пчелинцев, Юра Субботин и Коля Шухов.

Теплые дружеские отношения всегда связывали нас с Юрой Яременко и его Галей (много лет мы проработали с ней в одном отделе ИЭМСС). Некоторые основательные, как сам автор, труды Юры, не потеряли своей актуальности по сей день.

Радуют хотя уже только эпизодические контакты с Юрой Овсиенко, напечатавшим когда-то в своем журнале «Экономика и математические методы» мою статью «Логика экономических реформ». С Л.И. Лопатниковым, автором знаменитого «Экономико-математического словаря», восторженную рецензию на который написал для «Вопросов экономики» наш сын Володя. Как-то у нас дома за чашкой чая Леонид Исидорович ознакомился с моим хобби – коллекцией карикатур со всего света на тему необитаемого острова – и тут же от-

кликнулся на нее озорной заметкой в газете «Деловой мир», где он тогда работал. Позднее я включил эту заметку в изданную отдельным выпуском коллекцию. Вообще, к ЦЭМИ до сих пор очень притягивает необычный для академических институтов – мальчишеский, задорный – стиль поведения. Наверное, это заслуга его первого директора, сумевшего объединить вокруг себя такой замечательный коллектив.

Незабываема колоритная фигура Димы Львова, одно время – академика-секретаря Отделения экономики. Необычное сочетание: прогрессивный, один из самых современных академических институтов страны – и на этом фоне православный социалист Дмитрий Семенович, окруженный священниками в рясах. Умница и всеобщий любимец. Легкий остроумный человек. И создатель «социально-консервативного» Арбатского клуба в противовес «либерально-консервативному» Никитскому клубу (забавно, что Институт экономики и ЦЭМИ сошлись, наконец, на почве общей нелюбви к гайдаровским реформам, хотя глухое соперничество между ними за пальму первенства в экономической науке сохраняется, кажется, до сих пор).

Я был тогда заместителем директора ИЭМСС (позже ИМЭПИ) О.Т. Богомолова и находился, в отличие от почти всего своего института, целиком в либеральном стане. Но это не мешало ни мне, ни Дмитрию Семеновичу до конца сохранять самые добрые отношения. Наверное, потому что идеологические разногласия не были для нас главным в жизни. А социализм и православие в исполнении Д.С. Львова не смотрелись как тяжеловесная гиря типа «православие – самодержавие – народность». В них было что-то воздушное, акварельное. Недаром стены его кабинета были сплошь увешаны оригинальными картинами художников. Все это не могло не привлекать к нему людей. Дима был разносторонней личностью.

Последние годы сотрудничества с ЦЭМИ согреты для меня общением с необыкновенным человеком – Георгием Борисовичем Клейнером. И его правой рукой – Романом

Михайловичем Качаловым. Они привлекли меня к работе в Международном фонде научных экономических исследований академика Н.П. Федоренко, сделав председателем Экспертного совета – и это открыло еще одну неизведанную страницу моей жизни. Оказалось безумно интересным рассматривать труды молодых ученых, аспирантов и студентов из разных уголков страны. Приятно было выделять гранты талантливой молодежи (самито мы работали бесплатно), но меня, честно говоря, всегда смущало одно обстоятельство. Несмотря на предлагаемый соискателям широкий круг вопросов, они в своем подавляющем большинстве предпочитали писать на достаточно узкие темы, в основном, на местном материале.

Что это – задаваемые руководителями рамки, за которые им не было дозволено выходить? Или собственная робость? Или просто ограниченный кругозор? Не знаю. Вспоминается в связи с этим моя поездка в Ашхабад накануне перестройки. Я оппонировал серьезную докторскую диссертацию на общетеоретическую тему. Но это был, как выяснилось, исключительный случай. Все остальные работы защищались по специфически туркменским проблемам. То же самое, наверное, имело место не только в Туркмении. В своем выступлении на защите я не выдержал и пожелал, чтобы таких работ было побольше, чтобы в конце концов стерлась резкая грань между научными исследованиями, проводимыми в центре и на периферии. По моим наблюдениям, в России этот процесс уже начался.

А деятельность Фонда Федоренко в последнее время, увы, замерла. Причина банальная – *fundraising*. Фонду изо всех сил помогали многие спонсоры, особенно при жизни Николая Прокофьевича. Но их энтузиазм постепенно угас. Подозреваю, у многих из них не в последнюю очередь потому, что они потеряли всякую надежду стать членами и членами РАН.

Дружба с Георгием Борисовичем была скреплена не только общей работой в Фонде. В 2006 г. он по своей инициативе подготовил

и опубликовал в «Вопросах экономики» очень глубокую рецензию на первую нашу с Людмилой монографию по синергетике – «Экономический рост: либеральная альтернатива». Это была не только неоценимая моральная поддержка. Рецензия заставила нас более вдумчиво подойти к дальнейшей разработке темы.

А в 2010 г. ЭНСР напечатал рецензию другого цэмишника – блестящего институционалиста Баграта Айковича Ерзнкяна на другую нашу книгу – «Экономика как синергетическая система» (вышедшую, кстати, в 2012 г. вторым изданием). И тоже – что нам было особенно приятно – написанную по собственной инициативе. Свои развернутые размышления над книгой автор озаглавил «От синергетической экономики к экономической синергетике», показав, что мы шли в своих разработках не по пути приложения принципов синергетики к экономике, как это сделал, например, Занг, а выводили эти принципы из анализа реальных процессов в экономике и обществе.

В 2013 г. в Институте экономики, с которым слился к тому времени ИМЭПИ, на семинаре «Теоретическая экономика», бесценно руководимом А.Я. Рубинштейном, был обсужден очередной доклад Вениамина Наумовича Лившица о системном подходе. Чуть ли не треть его была посвящена работам Л.П. и Р.Н. Евстигнеевых по экономической синергетике. Для нас такая поддержка чрезвычайно важна, особенно потому, что... Впрочем, зачитаю лучше фрагмент из своего ответа на поздравления с 80-летием (июль 2012 г.): Признаюсь честно вам – огорчены мы / с Людмилой: мало кто пока сечет / наши труды. «Но им, как драгоценным винам, / настанет свой черед!». В кавычках – слова юной Цветаевой о своих стихах, которые «пылятся в магазинах, где их никто не брал и не берет».

Как видите, моя любовь к ЦЭМИ РАН питается из разных источников. Пусть эти источники не оскудевают и пополняются новыми. В полувековой юбилей вашего уникального института желаю его коллективу долгой плодотворной деятельности на благо науки. Здоровья и счастья вам, коллеги!

ВСПОМИНАЯ НЕСКАЗКУ О ПЯТИ БОГАТЫРЯХ НАШЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

В.Н. Лившиц

В советское время был хороший обычай – накануне официальных торжеств (8 марта, 1 мая, 7 ноября и т.д.) подводили позитивные итоги прошедшего периода, определяли и награждали их героев и, что немаловажно, вспоминали тех ушедших ранее в заоблачное небытие, кто заложил фундамент успехов. Сегодня в канун юбилея ЦЭМИ РАН мне тоже хочется вспомнить о пяти Богатырях советской экономической мысли – действительных членах АН СССР и РАН Л.В. Канторовиче, С.С. Шаталине, Д.С. Львове и докторх экономических наук А.Л. Лурье и А.А. Арбатове, с которыми мне посчастливилось быть лично знакомым, непосредственный вклад которых в развитие экономической науки СССР и России, и косвенный в образование и экономическое воспитание многих сотрудников института-юбилера мне представляется трудно переоценить. Поэтому хочется о них похорошему (они вполне этого заслуживают как Ученые и как Человеки) вспомнить, причем приводимые ниже их биографические данные мною берутся из официальных опубликованных источников, а все остальное из воспоминаний непосредственного общения с ними. Все, конечно, будет излагаться весьма кратко и носить больше личный и фрагментарный характер, а не попытку полно представить и охарактеризовать упоминаемых Героев Нашего Времени, к тому же тесно связанных с Домом ЦЭМИ.

Начнем с самого знаменитого из упомянутых, нашего одновременно классика и

© Лившиц В.Н., 2013 г.